

УДК 339.92

В.Н. Кириллов

ПАРАМЕТРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ХАРАКТЕР РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В современных кризисных условиях развития мировой экономики нарастают противоречия между ее глобализацией и тенденциями распространения инноваций в экономиках отдельных стран. Неравнозначность выгод, получаемых от глобализации, обуславливает неравномерность социально-экономического развития стран. В статье показано качественное и количественное влияние глобализации мировой экономики на ее современное инновационное развитие.

Ключевые слова: глобализация, инновационное развитие, инновационные системы, неравномерность социально-экономического развития.

Viktor Kirillov

PARAMETERS OF IMPACT OF GLOBALIZATION ON NATURE OF DISTRIBUTION OF INNOVATIONS IN THE MODERN WORLD ECONOMY

Annotation. In the modern crisis conditions of development of the world economy contradictions between its globalization and tendencies of distribution of innovations in the national economies accrue. Inadequacy of the benefits received from globalization causes unevenness of social and economic development of the countries. High-quality and quantitative influence of globalization of economies on its modern innovative development is shown in the article.

Keywords: globalization, innovative development, innovative systems, unevenness of social and economic development.

На современном этапе развития мировой экономики одним из фундаментальных направлений ее развития, в результате которой синтезируется широкая группа дифференцированных ее тенденций, представляется глобализация. В ее процессе проявляется воздействие фактора системности, присутствующее современному международному движению факторов производства, их взаимообусловленности и взаимозависимости. Масштаб связей и сотрудничества, реализуемый в современных международных экономических отношениях, выходит далеко за пределы региональных и национальных границ, и он очерчен глобальным, общемировым уровнем [11].

Глобализация инновационных процессов предопределяет необходимость изучения роли и места России в глобальных инновационных процессах, исследования приоритетных направлений инновационного развития, анализ основных факторов научно-технологической глобализации, в которых глобализация проявляется наиболее полно, проблем формирования научно-исследовательских и технологических сетей крупных корпораций в базовых отраслях шестого технологического уклада. Глобализация, безусловно, оказывает влияние на особенности механизмов государственной политики интеграции в единое научное пространство современного мирового хозяйства национальной инновационной системы. Нашей страной поставлен ряд амбициозных, однако достижимых целей и задач долгосрочного социально-экономического развития – повышение уровня благосостояния населения, укрепление геополитических позиций страны в качестве одного из лидеров мирового хозяйства, который будет во многом определять современные тенденции развития мировой экономики. На пути к достижению данных целей единственно возможным способом представляется трансформация экономики с учетом инновационной и социально ориентированной модели развития [9].

Научно-технический прогресс (НТП) и его достижения открывают возможности по совершенствованию технологий, рационализации потребления ресурсов, формирования новейших и постоянной модернизации освоенных видов продукции, роста производительности труда, что было раньше неизвестным для мирового хозяйства. Новые возможности также проявляются в части модернизации управления и организации производством, сбытом, транспортировкой и хранением продукцией, в части уменьшения издержек и наращивания эффективности на всех этапах жизненного цикла товаров/услуг. Распространение достижений НТП носит каскадный характер, что в контексте повышения открытости многих национальных рынков обеспечивает все большую диффузию инноваций из стран-лидеров на периферийные участки мирового хозяйства [2]. Для многих развивающихся стран стало характерным ускорение экономической динамики. НТП имеет тенденцию к ускорению, что способствовало появлению в экономиках некоторых зарубежных развивающихся и развитых стран новых механизмов – национальных инновационных систем (НИС), функционирование которых обеспечивает за счет высокой степени научной активности предпринимательства и государственной политики по стимулированию инновационных процессов. Мощнейшим катализатором социально-экономического развития, в свою очередь, явилось ускорение процессов интернационализации хозяйственной жизни.

Концепция НИС базируется на идее о том, что многие факторы инновационной деятельности (общественные и культурные ценности, институциональные факторы) по своему характеру являются национальными [5]. Одновременно очевидным представляется тот факт, что природа инновационных процессов во многом является интернациональной. Технологии и знания способны перетекать через государственные границы. Компании осуществляют взаимодействие с иностранными университетами и транснациональными корпорациями (ТНК). Почти все рынки по своей корпоративной структуре уже стали глобальными. Развитие сети Интернет в существенной степени способствовало росту возможностей коммуникации и ведения бизнеса компаниями за рубежом.

Примем ряд допущений, которые в основе своей совпадают с мнением большинства исследователей. При этом мы будем исходить из того, что процесс глобализации начался в последней четверти XX в. с бурным развитием НТР. В конце 90-х гг. он вступил в свою зрелую стадию. Для данной стадии характерно некоторое стирание границ между государствами, а мировое хозяйство плавно приобретает общий базис, ключевыми элементами которого служат международное (транснациональное) производство и мировая финансовая система, выстроенная на выверенных принципах системы регулирования международной торговли, практически сформированное общемировое информационное пространство. Интегральным фактором экономического роста и устойчивого развития, по мнению автора, становится инновационный механизм развитых экономик [10].

Как и в других экономических явлениях, вслед за характеристикой их качественной природы встает вопрос об их количественных параметрах. Речь идет о том, как измерить глобализацию экономической деятельности, как определить ее степень, динамику ее во времени, возможности ее внешнего воздействия на национальные воспроизводственные комплексы. Очевидно, в оценке этого явления существует два показателя. Первым из них являются параметры, по которым оценивают степень глобализации мировой экономики в целом. Ко второму относится степень интернационализации экономики конкретной страны (группы стран), уровень их участия в международных экономических отношениях. Данный показатель – индикатор оценки места, положения и перспектив развивающихся стран, в частности, России, в современной рыночной экономике [3]. Простейшими и наиболее очевидными показателями в данном контексте представляются структура и темпы роста международной торговли, причем последние на протяжении 1990–2000-х гг. в два-три раза превышали темпы роста мирового производства. В свою очередь, объемы глобальных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) за аналогичный период росли в 5–7 раз быстрее, а международные операции с ценными бума-

гами – более, чем в 10 раз. Необходимость применения более строгого и формализованного подхода требует применения некоторых относительных и абсолютных величин. Абсолютные показатели характеризуют совокупные масштабы динамики осуществляемых внешнеэкономических операций. Относительные величины позволяют сравнивать их с темпом роста таких ключевых экономических категорий, как национальный доход, валовой внутренний продукт (ВВП), объем инвестиций в основной капитал (в разрезе отдельных отраслей или хозяйства в целом). В каждом отдельном случае важнейшим является понятие квоты, а именно: отношения внешнеэкономического показателя к общеэкономическому, которое позволяет судить (применяя при этом ряд необходимых оговорок) об уровне и степени глобализации экономики отдельной страны или всего мирового хозяйства. На базе имеющихся данных и учитывая их веса вполне возможно определение и общего индекса глобализации мировой экономики, его тенденции развития и перспективную динамику. На базе этих показателей также возможно рассчитывать индекс глобализации применимо к конкретным регионам и странам, а также степень их интегрированности в современную мировую экономику [4].

На базе дифференцированной системы межотраслевых связей (чем выше уровень социально-экономического развития конкретной страны, тем многообразнее и сложнее взаимосвязанные цепочки данных связей) в развитие внешнеэкономических связей оказываются вовлеченными все большие сегменты национальной экономики, причем об этом можно судить по экспортной квоте, основанной на прямом экспорте. Указанный тезис в полной мере относится и к ПИИ: как импорт, так и экспорт инвестиций обычно связан с инвестиционной активностью внутри страны, которая необходима для «обслуживания» зарубежных (особенно смешанных) компаний в этой стране, или в связи с осуществлением зарубежной деятельности национальных компаний.

Во всех таких случаях действует эффект мультипликаторов – внешнеторгового и инвестиционного. К внешнеторговому мультипликатору относится эффект, оказывающий на экспорт и импорт страны рост внутреннего спроса. Первичное действие эффекта заключается в том, что это ведет к росту импорта сырья в страну. Вторичное действие может заключаться в расширении экспорта, так как растущий спрос на внутреннем рынке содействует росту конкурентоспособности компаний-производителей в сфере промышленного производства, а также в связи с тем, что хозяйства, экспортирующие все больше товаров и услуг, получают увеличивающиеся доходы, которые могут пойти на расширение национального импорта. Экономическое содержание инвестиционного и внешнеторгового мультипликаторов предопределены взаимозависимостью, но его расчет имеет отличия. Нами предлагается мультипликатор с таким алгоритмом расчета:

– показатель, при помощи которого характеризуется степень, за счет которой рост инвестиций и инвестиционного спроса ведет к изменению объемов производства и потребительского спроса на данную продукцию (в значит, и доходов). Количественно данный мультипликатор (M) будет больше единицы и равняться отношению $M = 1 / MPS$, где MPS представляет собой максимальную склонность потребителей к сбережениям. Поскольку $MPS = 1 - MPC$, где MPC представляет собой предельную склонность потребителей к потреблению (иными словами, это удельный вес дохода, тратящегося на потребление), становится очевидным, что $M > 1$, а сам он (мультипликатор) может быть определен как отношение прироста валового национального продукта (ВНП) к изменению объемов инвестиций, которое вызвало данный прирост;

– отношение рыночной капитализации компании к показателям, которые характеризуют ее хозяйственную и финансовую деятельность (стоимость активов, производственные мощности, выручка от реализации, прибыль);

– депозитный (банковский) мультипликатор, представляющий собой отношение роста общей денежной массы в обращении к приращению денег на депозитах в банке.

Подобный мультипликатор, хотя и в некоторой специфической форме, может действовать и на финансовых рынках. Например, кредитные внешние операции банков ведут к росту операций на межбанковском рынке. Данное обстоятельство применимо и к фондовому рынку, международный и внутренний сегменты которого взаимосвязаны. Что касается внутренних и валютных рынков денег конкретных стран, то в условиях свободной конвертируемости многих валют, они являются, по существу, едиными рынками.

В силу действия указанных обстоятельств экономическая глобализация обычно затрагивает не только некоторую часть экономики страны, которая непосредственно вовлечена в мирохозяйственные связи, но и большие ее основы, так сказать, в меньшей или большей степени «пронизывает» все стороны и сектора ее хозяйственной жизни. Данный факт справедлив в первую очередь для развитых стран, которые, в отличие от развивающихся, не имеют специального экспортного сектора, который изолирован от остальной части национальной экономики. Очевидно, что данное обстоятельство необходимо учитывать и касательно экономики нашей страны и возможностей ее интеграции в мирохозяйственные связи. Употребление термина «интеграция» уместно лишь в случае, когда говорят не о развитии внешнеэкономической отдельности отдельных, обособленных секторов экономики и не в какой-то одной, как правило, преобладающей форме (в виде, например, экспортного характера развития некоторых производств или международных заимствований), а когда речь идет о глубоких и широких связях национального хозяйства страны с экономиками прочих стран и мировым хозяйством в целом. Отсюда следует, что преимущества и выгоды подобной интеграции и глобализации ни в коем случае нельзя рассмотреть как одностороннее движение и направление, преуменьшая значение противоположного направления. Вместе с тем именно это становится характерным, когда, в частности, в отличие от импорта, экспорт в стране признают в качестве безусловного блага, а меры по его стимулированию связаны с установлением импортных ограничений, или же когда проблемы портфельных и прямых инвестиций, внешних кредитных отношений рассматривают только в свете необходимости широкого привлечения зарубежных ресурсов.

Реформирование экономической политики стран в мире, выразившееся в имплементации идей «Вашингтонского консенсуса», напрямую связано с проблемами глобализации мирового хозяйства. В действительности, большинство положений указанного документа имеет отношение к проблемам функционирования и развития мировой финансовой системы, которая, в контексте развития информационных технологий, в существенной мере определяет механизм и содержание процессов глобализации мировой экономики. Многие субъекты «Вашингтонского консенсуса» впоследствии осознали необходимость уделять большее внимание социальным сторонам реформирования экономик и структурным аспектам реформ. В частности, это нашло отражение в организации деятельности Всемирного банка (ВБ) и Международного валютного фонда (МВФ) – основных участников «Вашингтонского консенсуса». С учетом негативных последствий применения дефляционной монетаристской модели, международными валютно-финансовыми и кредитными организациями повышенное внимание стало уделяться решению долгосрочных институциональных, структурных и социальных проблем реализации экономической политики. Вместе с тем не принято говорить о коренной смене используемых парадигм, заложенных в «Вашингтонском консенсусе», а лишь о корректировке существующего курса [1].

В реальности же дифференциация стран по размеру национального дохода дополняется региональной и внутривнутристрановой дифференциацией (в частности, характерной и для группы развитых стран с рыночной экономикой). Для данной дифференциации в экономической науке сформировались серьезные теоретические обоснования. В частности, еще в 1995 г. на конференции в г. Сан-Франциско, объединившей свыше пятисот ведущих ученых, бизнесменов и политиков мира, оценивалось будущее глобальной экономики в рамках концепции под названием «20 : 80 + титтитейнмент»

[6]. Смысл указанного соотношения заключается в том, что по мнению сторонников указанной концепции, в новом веке для развития мировой экономики будет необходимо только 20 % населения, которых достаточно для производства необходимого набора товаров/услуг, обеспечения функционирования инфраструктуры и ее элементов. Сторонники концепции полагают, что к ним, очевидно, можно добавить один процент тех людей, которые унаследуют большие состояния. Что касается остальной части населения планеты (980 %), то применительно к ним будет реализован второй элемент концепции («тититеймент»), идеологом и автором которого стал Зб. Бжезинский. Другими словами, оставшаяся часть населения в будущей мировой экономике будет обеспечена питанием, необходимым для поддержания жизни, и развлечениями, дабы поддержать эту часть населения в «хорошем расположении духа» [7].

Обобщая противоречия между группами стран, отдельными странами и международными институтами как другую группу противоречий глобализации мировой экономики, следует указать, что в данном случае речь идет преимущественно о тех институтах, функционирование которых является глобальным. Однако они все обусловлены общими тенденциями развития мировой экономики, факторами ее развития и перспективами.

В соответствии с рядом прогнозных исследований и оценок специалистов, в долгосрочном плане возможно сохранение высоких и устойчивых темпов роста мирового хозяйства в контексте планомерного развития процессов глобализации при одновременном усилении ее регионального компонента [8]. Сравнительный высокий темп роста мирового хозяйства в комбинации с замедленными темпами прироста населения планеты, приведет к существенному (больше, чем двукратному по сравнению с 1990-ми гг.) абсолютному приросту душевого ВВП. Ключевым катализатором этого прироста станут инновации в глобализирующейся экономике. Однако инновационная активность постепенно будет смещать в сектор услуг (профессиональных, финансовых, медицинских, информационных), а также в отрасли энергетики и энергосбережения. Мировое социально-экономическое развитие определяет растущее число и качество его субъектов. К традиционным центрам развития добавляются Китай, Бразилия, Индия, Аргентина, а также, с некоторыми оговорками, Мексика, Индонезия, Малайзия. В краткосрочном аспекте ВВП группы развивающихся стран по паритету покупательной способности намного превысит ВВП развитых стран. В ходе обострения конкуренции за рынки и ресурсы соперничество в мировой экономике будет все более жестким. Глобализация, способствуя ускорению экономического роста, создаст дополнительную нагрузку на национальные и международные институты. Скорость и быстрота их адаптации будет отставать от темпов, идущих перемен. Неравномерное социально-экономическое развитие, демографический дисбаланс, глобальный финансово-экономический кризис, старение населения, экологические проблемы, информационная революция в развитых странах породит мощнейшие межцивилизационные миграционные противоречия и взаимодействия. Необходимо констатировать, что по своему действию глобальные дисбалансы современности таковы, что маловероятно, что их возможно устранить в рамках существующей экономической системы. Одновременно следует признать возможность устранения и преодоления конъюнктурных перепадов. Большинство стран уже разработало тактические меры, позволяющие с достаточной степенью успешности реагировать на обострение кризисов. Автором разделяется точка зрения по поводу того, что в долгосрочном плане имеющиеся проблемы вовсе не являются конъюнктурными. По существу, сегодняшний мир столкнулся с серьезным системным кризисом, обуславливающим тектонические процессы глобальных трансформаций, перехода в новую геополитическую, технологическую, экономическую и культурную эпоху. Мы все больше постепенно вступаем в стадию турбулентности, поэтому данный этап будет болезненным и длительным.

Для России историческим вызовом является необходимость использования новой волны кризисного состояния мирового хозяйства и экономического роста, использования потенциала глобали-

зации мировой экономики в собственных интересах. По имеющимся у нас оценкам, у нашей страны есть серьезные шансы войти в пятерку лидеров по уровню социально-экономического развития. Безусловно, возможность достичь этого результата обусловлена только поддержанием устойчивых темпов прироста ВВП (в среднесрочном плане – на уровне не менее 5–6 % в год). Страна располагает внешними благоприятными условиями, в частности, имеет границы с Китаем, который уже стал новым центром экономического роста. Кроме этого, страна имеет растущие многовекторные экономические связи с прочими центрами экономического развития. В стране принят ряд решений об опоре на инновации, инвестициях в человеческий капитал, диверсификации экономики, реализации экономической стратегии. Важно сохранять преемственность избранного курса и выстраивать стратегию конкуренции за мировые рынки. В долгосрочном плане риск ограничения экономического роста мирового хозяйства может быть вызван:

- истощением коммерческих эффектов волны инноваций 1980–90-х гг., которая опиралась на развитие массовой компьютеризации на базе развития подотраслей микроэлектроники, телекоммуникационных систем и распространение сети Интернет;
- замедлением роста экономики Китая в результате роста издержек внутренних трансформаций, потенциально могущих быть усиленными перегревом на инвестиционном рынке;
- «возмущениями» глобального валютного и финансового рынков, которые могут привести к перераспределению финансовых потоков в пользу стран Азии и скорректировать дисбалансы в экономике и финансовой системе США (дефицит бюджета и торгового баланса);
- снижением или ростом мировых цен на нефтегазовые, лесные и водные ресурсы в условиях нарастания конфликтов стран по поводу дефицитных ресурсов и усиления конкурентной борьбы за контроль этих ресурсов между правительствами отдельных стран, ведущими ТНК и наднациональными финансовыми и экономическими институтами;
- нестабильным состоянием мирового экспорта сырья ввиду нарастания угроз терроризма, а также ввиду наличия в мировом хозяйстве огромных полюсов отсталости и бедности (так, удельный вес бедного населения, несмотря на высокие темпы роста стран Африки и Азии, в мире не снижается). В процессе глобализации усиливается межкультурное взаимодействие, что способствует нарастанию межрегиональных конфликтов;
- уменьшением темпов роста международной торговли ввиду усиления политики скрытого протекционизма, которая направлена странами на то, чтобы устранить дисбалансы в региональной торговле и торговле между отдельными странами.

На наш взгляд, важнейшим выводом для нашей страны в контексте анализа тенденций глобализации мирового хозяйства и инноваций в долго- и среднесрочной перспективе представляется тезис о нахождении собственного, эффективного пути развития, который будет использован исключительно при решении вопроса об источниках общественных доходов. Ключевые стратегические ориентиры и цель при этом будут уточнены с учетом современных тенденций развития глобальной экономики, одна из которых заключается в переходе к инновационной стратегии развития.

Библиографический список

1. Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России / Под ред. В. П. Колесова. – М. : ТЕИС, 2002. – 631 с. – ISBN 5-7518-0427-0.
2. Кириллов, В. Н. Проблема распространения знаний в современной мировой экономике / В. Н. Кириллов // Наука и современность. – 2012. – № 18. – С. 245–250.
3. Кириллов, В. Н. Роль инновационных факторов в повышении конкурентоспособности российских предприятий / В. Н. Кириллов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2009. – № 6. – С. 67–71.
4. Кириллов, В. Н. Роль товарного импорта в инновационном развитии экономики / В. Н. Кириллов // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2012. – № 1. – С. 184–188.

5. Кириллов, В. Н. Современные проблемы законодательного обеспечения развития национальной инновационной системы России / В. Н. Кириллов // *Научно-технические технологии*. – 2013. – Т. 14. – № 12. – С. 56–61.
6. Кузнецова, Т. А. Противоречия глобализации мировой экономики. Современный антиглобализм и альтерглобализм / Т. А. Кузнецова, Б. М. Смитенко. – М. : Московский государственный университет печати, 2005. – 132 с. – ISBN 5-8122-0335-0.
7. Мартин, Г.-П. Западня глобализации: атака на процветание и демократию / Г.-П. Мартин, Х. Шуманн; пер. с нем. Г. Р. Контарева. – М : АЛЬПИНА, 2001. – 335 с. – ISBN 5-89684-017-У.
8. Россия в 2008–2016 годах: сценарии экономического развития. – М. : Научная книга, 2007. – 752 с. – ISBN 978-5-91393-020-0.
9. Смирнов, Е. Н. Инновационный механизм развития экономики Европейского союза в условиях международного движения факторов производства / Е. Н. Смирнов, В. Н. Кириллов // *Вестник университета (Государственный университет управления)*. – 2016. – № 1. – С. 205–211.
10. Смирнов, Е. Н. Инновационный механизм развития экономики Европейского союза: монография / Е. Н. Смирнов. – М. : Перо, 2015. – 390 с. – ISBN 978-5-906835-08-6.
11. Смирнов, Е. Н. Противоречия глобального экономического роста, или: еще раз об эффективности моделей социально-экономического развития / Е. Н. Смирнов // *ЭКО*. – 2015. – № 4. – С. 93–104.